

Фатенко (3)

Собиралось пирóванье, столóванье,
Сидели на пиру две чесны́ вдовы,
Две боярыни, богаты́рицы преудалые,
Онна́ — Маринка Чусова́ вдова,
А втора́ была Овдотья вдова Блу́дова.
На пиру оны стали пьянёшеньки,
Все стали веселёшеньки.
Овдотья наливала цару зеленá вина,
Небольшую, только полведра вина,
Подносила Маринке Чусовой вдовы.
За царой сама рець выговаривала:
— Зачем нам людема заменятисе,
Зачем добрыма засылатисе,
У меня ведь есть одинокой сын,
Дорогой сыночек, Фати́нушко,
У тебя есть одинока дочь,
Дорогая твоя Чави́на Чуса́вицна.
Не можно ли с тобой их вмистя́ свести,
Вместе свести, родство завести?
Тут Маринке за беду стало,
За великую досаду показалося,
Наотмашку цару отвела,
По всем дубовым столам разлила,
Разлила по столам дубовым,
По всем столéсенкам кедрóвым,
По всем скатеркам шитым-бранным,
По яствам-питьям сахáрным.
Сама за царой выговариват:
— У меня доць Чавина Чусавицна
Во девках — красна девушка,
Во лебедушках — красна лебедушка.
У тебя муж был блу́дной блу́дище,
Уродился сын-от чу́дно чу́дищо,
Он по городу по Киеву шатаетца,
Как худа собака искитаетца,

Как подслеповата ходит курица,
Где зерна́ найдет — там и сыт живет,
А зерна́ не найдет — живет го́лоден.

Вот Овдотье за беду стало,
За велику досаду показалосе.
Скорёшенько ставала со чесна́ пира́,
Выбегала скоро вон на улицу,
Садилась скоро на добра коня,
Погони́ла его к своему терему.
Увидел Фатёнко мать родимую,
Выбегал и встречал ей на улицу,
Встречат и родимую воспрашивают:
— Что ты, маменька, едешь не по-старому,
Конь бежит не по-прежнему,
Повеся́ несешь буйну голову,
Оци ясны держишь во сыру землю́?
Наверно пир тебе был не по уму,
Место в пиру не по разуму,
Але стольники у тя были невежливы,
Пристольники были неочёсливы,
Али винным стаканом тебя обно́сили,
Али пивным стаканом не донóсили?

Говорит ему мать родимая:
— Пир мне был по́ уму,
Место в пиру — по разуму.
Мы сидели рядо́м две чесны́ вдовы,
Две чесны́ вдовы, две боярыни.
Взяла я цару зеленá вина,
Поднесла я цару Маринки Чусовой вдовы,
За тебя у ей доцку посватала,
Она наотмашку отхлестнула мою цару зеленá вина,
Разлила мою цару по всем столам дубовым,
По всем столесницам кедрóвым,
По всем скатеркам шитым-бранным,
По всем яства́м-питья́м саха́рным,
Сама говорит таковы слова:
«У тя отец был блудно блудищо,
Родился у вас сын чудно чудищо,
По городу по Киеву шатаетце,

Как худа собака искитаецце,
Как подслепа, будто, бродит курица,
Зерна́-то найдет — тогда сыт живет,
А зерна́ не найдет — живет голоден».

Тут Фатенке за беду стало,
За великую досаду показалосе,
Обулся, оделся по-хорошему,
Побежал он скоро на конюшен двор,
Вывел себе он коня быстрого,
Оседлал коня богатырского,
На коня скочил, [в] стремяна ступил,
Погонил к Маринкину терему,
Сам тугой лук принатягиват,
Калёную стрелоцку накладыват,
Сам ко стрелке приговариват:
— Пади, моя стрелоцка, не на́ воду,
Пади, моя стрелоцка, не на́ землю,
Попади, стрелка, в Маринкины окошечка.

Стрели́л в Маринкины окошка,
Вышиб дом по окошечкам.
Испугалась Маринка, сделалась бешена,
Схватила свою Чавину Чусавицну,
Схватила за праву́ руку́,
Выводила скоро на улицу,
Фатенко да низко кланялась:
— Получай невесту, живи как хочетце.

Садила дочку на конец ковра,
Поехал Фатенко с легкой свадебкой,
Приехал домой, свадьбу добрую сыграл.
До сих пор хорошо поживал.
На его свадьбы я была,
Пиво пила, в рот не попадало, милю бежало.

(Записано А. В. Беловановой в 1942 г. от Анастасии Артемьевны Носовой, 67 лет, в д. Трусовская на р. Цильме, левом притоке в среднем течении Печоры).

Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи). Издание подготовили А. М. Астахова, Э. Г. Бородина-Морозова, Н. П. Колпакова, Н. К. Митропольская, Ф. В. Соколов. М.-Л., 1961.